

Х. А. Барлыбаев

**ИСТИНА
И СПРАВЕДЛИВОСТЬ
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ
ЦЕННОСТИ**

Москва - 2014

Халиль Барлыбаев

**Истина и справедливость как
системообразующие ценности**

«Научная библиотека»

2014

УДК 140.8
ББК 60.5

Барлыбаев Х. А.

Истина и справедливость как системообразующие ценности /
Х. А. Барлыбаев — «Научная библиотека», 2014

Впервые в научно-философских исследованиях в структуре сознания выделяются как подсистемы интеллект и духовность, вместе придающие сознанию системную целостность. Показано, что данные подсистемы состоят из взаимосвязанных ценностей и антиценностей с имманентными свойствами, а также из их совмещенных и функциональных форм. Раскрыта системообразующая роль истины и справедливости в научно-философской системе ценностей и при их реализации в общественной практике. Для всех, кого интересуют вопросы достижения истины и справедливости в жизнедеятельности людей. For the first time in the scientific and philosophical studies in the structure of consciousness stand out as a subsystem of intellect and spirituality, together making a consciousness systemic integrity. It is shown that these subsystems consist of interrelated values and antivalues with immanent properties, as well as of their combined and functional forms. Disclosed the system-forming role of the truth and justice in the scientific and philosophical system of values and their implementation in public practice. For those interested in the issues of achieving truth and justice in the life of the people.

УДК 140.8
ББК 60.5

© Барлыбаев Х. А., 2014
© Научная библиотека, 2014

Содержание

Глава 1	6
1.1. Сознание как системная целостность	7
1.2. Структура сознания	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Халиль Барлыбаев
Истина и справедливость как
системообразующие ценности

© Барлыбаев Х. А., 2014

© Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2014

Глава 1

Общая структура сознания, ценностей и антиценностей

Необходимость системного подхода в научно-философских исследованиях стала почти аксиомой, но он еще не пользуется должной популярностью при анализе многих явлений, включая изучение проблем сознания, ценностей, антиценностей, истины и справедливости. В обществоведческих науках превалируют искусственное разделение труда, чрезмерно узкая специализация, редуционизм и фрагментарность, что нередко приводит к однобоким, дискретным выводам и заблуждениям. Хотя такое положение имеет свои обоснования, до сих пор распространившиеся попытки «выдернуть» и анализировать отдельные внесистемные, изолированные фрагменты единого мира не могут дать адекватных исследовательских результатов. Для получения таковых требуется рассмотрение объекта, явления или процесса как органичного элемента их крупного, самодостаточного массива в универсуме, представляющего собой системную целостность. Только путем раскрытия всех его внутренних и внешних взаимосвязей можно установить адекватную сущность и содержание такой системы и ее элементов. Как утверждает И. Лисеев, системный подход «... превратился в один из самых мощных регулятивов XX в., в доминирующую познавательную модель. Взгляд на мир с позиций системности привел к существенной трансформации и изменению онтологических, гносеологических, ценностных и деятельностных установок и ориентаций»¹.

¹ Лисеев И. К. Биологическая и социальная эволюция. Материалы научного семинара. Вып. 7. М., 2013. С. 33.

1.1. Сознание как системная целостность

Для обеспечения системности в исследовании истины и справедливости, выяснения степени важности их места и роли в системе ценностей, следует учесть, что они и подавляющая часть ценностей в целом определяются, исходят и являются «продуктом», функцией единого источника – человеческого сознания. Оно является целостной системой, крупным массивом, охватывающим, формирующим и определяющим окружающие человека ценности и антиценности. Правомерность выделения сознания как системной целостности и исследования на этой основе его структурных подсистем и их функций определяется тем, что оно обладает необходимыми для этого соответствующими признаками сложной системы. Эти признаки в теории систем общеизвестны. Их современное понимание Е. Князева трактует следующим образом: «Сложные системы, как правило, состоят из большого количества элементов (или подсистем). Но количество элементов, пожалуй, не главное. Определяющим фактором здесь является нетривиальность, запутанность, уникальность отношений между элементами. Именно отношения (или связи) – это тот «клей», который соединяет элементы в единое целое, делает сложное сложным. Отношения между элементами можно соотнести с функциями системы как целого. Сложными являются те объекты (системы, образования, организации), описать функции которых на порядок сложнее, чем само строение этих объектов (систем и т. д.)»². С этих позиций можно утверждать, что сознание обладает сверхсложной структурой, уникальным соотношением, связями и переходами между своими подсистемами, обладает функциями системы как целого, являющегося предметом нижеследующего анализа.

Исходя из общепринятых в научно-философской литературе положений, не пытаясь слишком сильно углубляться в сущность предмета «сверх необходимого» (Оккам), то есть, обеспечивая достаточную для раскрытия содержания предмета нашего анализа рефлексию, представляется правомерным дать сознанию следующее определение: «Сознание представляет собой способность человеческого мозга «на входе» осуществлять *мировосприятие*, воспринимать, классифицировать и обрабатывать непрерывный поток информации из окружающего мира и на этой основе формировать у человека системное знание об окружающем мире и о самом себе в нем, вырабатывать у него определенную систему ценностей и *мировоззрение*, которые «на выходе» управляют его жизнедеятельностью». Это определение, в известной мере отличаясь от множества других, логически с ними взаимосвязано. Сознание человека выступает источником формирования и проявления практически всей системы ценностей и антиценностей. Следовательно, для раскрытия сущности и содержания истины и справедливости необходимо выяснить структуру человеческого сознания, осуществить классификацию его элементов и выяснить, какое место в этой структуре занимают все ценности, в том числе истина и справедливость.

Очевидно, не будет системности в анализе, если не учесть, что ценности как таковые не могут проявляться без своих антиподов – антиценностей – на основе их взаимоположения в рамках определенной системы отношений между людьми. Если бы не было антиценностей, не было бы и ценностей и наоборот. Рассуждения о ценностях будут половинчатыми и «повиснут в воздухе» без анализа их взаимосвязи с антиценностями. Поэтому через раскрытие целостной структуры сознания должно произойти выявление сущности и содержания всей системы ценностей и антиценностей. Такой анализ имеет и важное практическое, воспитательное и целеполагающее значение: люди должны стремиться не только к реализации ценностей, но и к изживанию из практики разного рода антиценностей. Без этого трудно бороться и за реализацию ценностей. Как внутри самого человека, так и в рамках человеческих общностей вплоть до

² Князева Е. Н. Инновационная сложность с позиции энактивизма // Философский журнал. 2013. № 1(10). С. 121.

уровня государств и всего человечества идет «смертельная схватка» между ценностями и антиценностями, от исхода которой зависит судьба каждой личности, сообщества людей и всего человечества. В данном аспекте сознание рассматривается как абстрактное единство его проявлений на всех указанных уровнях.

Для судеб всего человечества важное значение имеет борьба между интеллектуальными и духовными ценностями и антиценностями в рамках интегрального сознания человечества, представляющего собой результат «дифференциального уравнения», переменными в котором являются разные уровни участия – от нуля до максимальных величин – каждого человека, сообщества людей и государств со своими ценностями и антиценностями в общемировых делах. Указанная борьба внутри интегрального сознания в современных условиях идет, в основном, вокруг взаимосвязанных глобальных проблем человечества – предотвращения угрозы ядерной войны, решения глобальных экологических задач, преодоления нищеты, болезней и неграмотности в мире, недопущения различных форм межцивилизационного противостояния в разных сферах и пр.³ Растущее действие интегрального сознания человечества наглядно проявилось во время сирийского кризиса, когда кажущаяся вначале неизбежной возможность военного удара по Сирии постепенно превратилась в недопустимую в результате массовых протестов, влияния мирового общественного мнения, отказа от участия в агрессии ряда стран и даже НАТО, запрета военного решения парламентами. В итоге интегральное сознание мирового сообщества способствовало постепенному выходу из кризиса. Такого не было во время бомбардировок Сербии, вторжения в Ирак и Афганистан, о чем мировая общественность узнавала постфактум из новостей в СМИ.

³ Более подробно об этом см. *Лайтман М., Хачатурян В.* Перспективы XXI века: Рождение интегрального мира. М.: ЛЕНАНД, 2013.

1.2. Структура сознания

Решению задачи системного анализа структуры сознания нацелена представленная ниже таблица, названная по аналогии с известной таблицей периодической с целью демонстрации возможности осуществления убедительной, корректной и наглядной классификации и группировки различных взаимосвязанных проявлений человеческого сознания по двум направлениям: интеллектуальному и духовному. Следует учесть, что такое разграничение является условным, осуществляется в основном с целью теоретического анализа. В реальности они проявляются как симбиоз ценностей и антиценностей, как единое интеллектуально-духовное свойство человека, только для адекватности анализа выделяемые в качестве своеобразных форм проявления и функций сознания. Одним из оснований для такого разграничения может служить общеизвестное положение И. Канта о трех взаимосвязанных задачах философии, состоящих в выяснении того: 1) что я могу знать? (**метафизика**); 2) что я должен делать? (**мораль**); 3) на что я смею надеяться? (**религия**); а также то, что два его главных произведения – «Критика чистого разума» и «Критика практического разума» – посвящены: первая – развернутому анализу интеллектуальной формы человеческого сознания, вторая – морали как его духовной формы проявления.

Четкое разграничение и классификация в человеческом сознании как целостной системе указанных двух подсистем, установление его двойственного характера как интеллектуального и духовного сознания, а также их своеобразных совмещенных и функциональных форм в структурированном виде как элементов сознания в литературе отсутствует, в представленном варианте не артикулируется. Между тем подобная классификация представляется весьма перспективным и продуктивным направлением анализа бесконечногранной природы человека и его сознания, способно обеспечить системную целостность многочисленным исследованиям в области теории познания, антропологии, аксиологии, педагогики и других наук. Новизна такого подхода заключается в обозначении и систематизации всего многообразия видов интеллектуальных и духовных проявлений человеческого сознания, как это отражено в соответствующих рамках приведенной таблицы. Научно-практическое значение такой систематизации состоит в том, что она может обеспечить существенное наращивание знаний в области теории познания и этики, стать действенным и масштабным практическим руководством к действию в интеллектуальной и духовной жизнедеятельности общества и человека.

Общую методологию и логику анализа структуры сознания можно вывести из следующего положения: развитие той или иной сферы науки и философии, включая теорию сознания, можно сравнить с таким же творением ума и рук человеческих – архитектурой и градостроительством. Хотя каждый собственник в городе строит дом по своему усмотрению, во всем городе осуществляется четко спланированное расположение и архитектура зданий на главных магистралях и второстепенных улицах, микрорайонах и кварталах, между ними устанавливаются слаженные коммуникационные связи. Точно так же в теории сознания каждый ученый по своему усмотрению разрабатывает свою проблему, при этом эта проблематика нуждается в обеспечении методологических, логических, субординированных взаимосвязей между разработками. Пока же в теории сознания при исследовании его структурных элементов четкие соотношения и связи отсутствуют. Более того, имеются неважно построенные и недостроенные «здания и кварталы», а также неисследованные «пустыри» в «городе-теории» человеческого сознания. О правомерности подобного сравнительного архитектурно-философского анализа своеобразный вывод делает известный петербургский философ В. Савчук: в качестве показателя заката эпохи модерна в философии он рассматривает то, что в 1972 году власти американского города Сент-Луис из-за морального устаревания и запоздало выявленных дефектов взорвали ряд зданий в квартале, за модернистский проект которого архитектор Минуру Яма-

сахи в 1951 году получил премию Американского института архитекторов; а в 2001 году в результате террористической атаки, по В. Савчуку как проявление заката эпохи постмодерна, были разрушены здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, спроектированные тем же архитектором и введенные в эксплуатацию в 1973 году⁴. Ибо постмодернистские инсинуации на фоне этой цивилизационной трагедии, утверждает философ, выглядят вероломно и кощунственно.

⁴ Савчук В. В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация». 2012. С. 159–160.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.